

Философия энтелехии

Ю.В. Линник

Платон очарованно созерцал открытый им мир идей. Познание идей как таковых у него превалировало над интересом к проблеме их воплощения, осуществления. Но и здесь он сказал нечто значительное. Реализуясь в материи, идея сама по себе – в своем трансцендентном бытии – ничего не теряет: этот процесс не предполагает ее умаления, обеднения. Другое дело – идея в бытии, имманентном вещи: на этом уровне идея представлена частично, неполно. Если не сказать – ущербно! Скорее это отражение идеи, чем она сама – причем отражение, сопровождающееся неизбежными деформациями. Идея соотносится с вещью, как объемный оригинал – с плоской тенью: выпадает целое измерение. Знаменитое сравнение Платона имеет только онтологический, но и ценностный смысл: идея заведомо превосходит свое воплощение.

Аристотель инверсировал эти значения и предпочтения. На первое место он вывел проблему энтелехии, обозначив данным понятием осуществленность, исполненность целенаправленного процесса. Перед нами действительность, уже оформившая себя – и этим отличная от возможности, от собственного вероятия. Энтелехия может быть определена как осуществление или проявление потенции. И все же она выходит за рамки рационального осмысления – тут необходимо интуитивное сопереживание, вчувствование.

Что стоит за нашей энтелехией? Прежде всего, *воля быть*. И быть актуально! Сбыться – свершиться – состояться – реализоваться: вот стимулы, направляющие энтелехию. Мало проявиться, выйдя из небытия – надо удержать, зафиксировать это проявление. Для самосохранения в измерениях актуального и действительного бытию нужна *форма*. Энтелехия и есть форма! Неопределенному она дает *вид* – делает его определенным, задавая контур, внутри которого обеспечена защита от размывания, диффузии. Энтелехия оформляет и структурирует бытие. Существуют различные степени оформленности. Чем целостней форма, тем лучше она противостоит энтропии. Энтелехия есть еще и *фактор целостности*. Форма действует как цель или

программа. Бытию соприсуще целеполагание. Оно телеологично. Чтобы не схлынуть в небытие, оно должно достичь цели-формы – и закрепиться в ней. Энтелехией обеспечивается доминирование бытия над небытием.

Но что такое небытие? Для Платона это *область мэонического*, возможность которого решительно отвергал Парменид. Мэоном Платон называл материю: она не онтична – внебытийственна. Аристотель вернул материю бытию – но бытию особому, ограниченному, лишенному полноты: он назвал его *потенциальным*. Мир аристотелевых *потенций* – и мир Платоновых *идей*: вопрос о их соотношении очень важен. Некоторые тексты Аристотеля дают основание утверждать, что он склонялся если не к отождествлению, то к тесному сближению двух понятий. В. Карпов в статье «Натурфилософия Аристотеля и ее значение в настоящее время» (Вопр. фил. и псих., №№ 109, 110) пишет: «*вечная форма (эйдос) <...> не существует вне акта реализации*» – Аристотель нигде не приписывает ей «*реального бытия, а лишь потенциальное*». Два вида бытия – актуальное и потенциальное – неравноценны. Аристотель отдает безусловный приоритет актуальному, проявленному, оформившемуся бытию! Самая хорошая потенция проигрывает рядом с осуществленной действительностью. Перед нами радикальная ценностная переориентация: ученик любит совсем не то, что учитель – Платон смотрит горé, а Аристотель долу. Вспомним фреску Рафаэля «Афинская школа». Аристотель – философ осуществления: поэтому энтелехия стала для него ключевой категорией.

Закономерно, что витализм XX века ощутил свое родство с Аристотелем – о феномене энтелехии размышляли и Г. Дриш, и А.Г. Гурвич, и А.А. Любищев. Трудно шел к своему пониманию энтелехии Г. Дриш. Это энергия? Нет! Это информация?¹ Нет! Это антиэнтропия? Нет! Уче-

¹ Естественно, что понятие информации у Дриша отсутствует – с энтелехией он пытается связать фактор, превращающий однородное в неоднородное – то есть ведущий к накоплению разнообразия. У. Эшби определял информацию как «меру разнообразия» – фактически Дриш обсуждает тот же предмет.

ный ограничивается довольно абстрактным определением энтелехии как «биологической константы». Но он делает очень содержательные выводы о ее свойствах. Вот некоторые из них.

1. Энтелехия неделима. Мы можем расчленивать ее материальный субстрат (например, гидру в опытах по регенерации) – но сама она остается целостной. Г. Дриш пишет: «*Это целое становится для нас вполне реальным, если отсутствие любых частей сложного целого является основанием для нового появления этих частей, то есть для восстановления целого в его целостности*». Энтелехия создает удивительное поле целостности. Оно завораживает загадочной красотой своих проявлений.

2. Энтелехия противоположна аддитивности, суммативности. Части целого исчислимы – но целое получается не путем их механического складывания, а как-то иначе. Это делает энтелехия. Разобрав организм на части, мы не обнаруживаем ее в остатке – она ускользает от аналитического взгляда.

3. По мнению Г. Дриша, энтелехия увеличивает не *разнообразие состава*, но *разнообразие в распределении* – она регулирует игру вероятий, внося в нее целенаправленность. Г. Дриш сравнивает энтелехию с «демоном» Максвелла. Хаотическое тут превращается в организованное. Этот процесс предполагает регуляцию разнообразия: какие-то возможности отсекаются, а другие получают преимущество. Будучи однородным, хаос не противоречив – созвучную мысль мы находим у Аристотеля: закон противоречия не действует в мире потенциального. Известно, что понятия хаоса и вакуума сегодня сближаются – пустота есть ничтожный потенциал бытия. Но вот начинается дифференциация – и однородность превращается в неоднородность: энтелехия перераспределяет вероятия, поляризуя бытие. Венцом этого процесса станет органическая жизнь. Энтелехия противоречива – и это витальная противоречивость.

4. Впромельк Г. Дриш говорит о том, что энтелехия – «*мнимая энергия*». Сегодня мы знаем, что частица, перешедшая световой барьер, обладает *отрицательной энергией*. Именно этот переход ведет к замене причинности телеологией. А энтелехия телеологична! Сравнивая механицизм и финализм, А.А. Любищев говорит: в первой концепции мир развивается благодаря толчку сзади – тогда как во второй концепции «*толчок заменяется тягой*». Энтелехия может быть

понята как своеобразная *телеологическая тяга*, захватывающая и увлекающая потенциальное, неоформленное.

Г. Дриш ставит вопрос: существует ли сверхиндивидуальная энтелехия? По его мнению, в органическом мире таковой соответствует размножение организмов, а в социуме – этическое начало. Все шире экстраполируя свои взгляды, Г. Дриш приходит к пониманию Вселенной как «*одного органического целого*», построенного «*всеобъемлющей энтелехией*». Концепция космоса-организма, восходящая к Платону, тут получает виталистическое переосмысление.

Вернемся к Аристотелю. Вот цепочка его сравнительных аналогий:

$$\frac{\text{потенция}}{\text{энтелехия}} = \frac{\text{умение строить}}{\text{построенный дом}} = \frac{\text{спящий}}{\text{бодрствующий}}$$

$$\frac{\text{зажмуривший глаза}}{\text{видящий}} = \frac{\text{материя}}{\text{выделенное из материи}}$$

Какой ряд лучше? Аристотель делает выбор в пользу нижнего ряда. Он любит проявленный мир.

Очень глубоко писал об энтелехии забытый русский биолог и философ Владимир Карпов. В его обширной статье «Витализм и задачи научной биологии в вопросе о жизни» (Вопр. фил. и псих., № 98) энтелехия произносит целый монолог – вот отрывок из него: «*Вопрос о месте моего нахождения – праздный. Я могу делиться, но при этом остаюсь целым*». Очень поэтично! Можно сказать так: полнота бытия обеспечивается именно энтелехией – и в этом ее эстетическая ценность. Учение об энтелехии обращает наш взор к осуществленному бытию. Аристотель учит, что именно здесь мы обретем *истину* и *сущность* – трансцендирование может увести нас в пустотный и неопределенный мир чистых потенций. Найдем ли мы там красоту, которая грезила Платону? Не оспаривая такой возможности, вспомним об Аристотеле, который не имел в России столь большого влияния, как его учитель. Нам надо восстановить симметрию. Порыв к трансцендентному должен быть дополнен любовью и привязанностью к проявленному бытию.

Концепция энтелехии призывает нас к самоосуществлению здесь, на плотном плане бытия – откладывание этой задачи в надежде на инобытие может не оправдать себя.

Энтелехия (ВЕНОК СОНЕТОВ)

Ю.В. Линник

Магистрал

Я жажду воплотиться, проявиться;
Мне хочется раскрыть потенциал –
Окину мир глазами очевидца!
Я радость откровенья испытал.

Вот цель моя: осуществиться, сбывться.
Ведь что небытие? В Ничто провал!
Я в колесе сансары только спица?
Круг бытия я превращу в штурвал.

Мне мачтами предстанут вертикали –
Земные колокольни и антенны!
По морю экзистенции плыву.

А вы до ваших целей достигали?
Воистину они благословенны!
Приснившееся вижу наяву.

1

Я жажду воплотиться, проявиться!
Что форма мне? Надежнейший оплот.
Вот кровь и сок; вот лимфа и живица –
Хочу восславить их круговорот.

Я целое вместившая частица.
Меня сомненье вовсе не берет –
Реально это: может мир вместиться
В моей душе – не я ли наперед

Себя готовлю к чуду всевмещенья?
Не может энтелехия на части
Себя дробить – и это я познал.

Ужели удостоюсь посвященья?
Остались в прошлом беды и напасти –
Мне хочется раскрыть потенциал.

2

Мне хочется раскрыть потенциал.
Сейчас я лишь возможность, вероятье –
Но кто мне знак из будущего дал?
Земля уже готова на разъятье
Своих покровов – это как сигнал.

Памяти В.П. Карпова

Я должен прорасти! Грядет зачатъе –
Меня к реализации призвал
Не сам ли Бог? Немыслимо унятье

Святого нетерпенья моего.
Я быть хочу! Я должен состояться!
Мне надо на планете утвердиться –

Стать скульптором, являя мастерство?
Иль наработать опыт рудознатца?
Окину мир глазами очевидца.

3

Окину мир глазами очевидца –
Я есть! Я свой проект осуществил.
Меж явным и несбывшимся граница
Осталась позади – я полон сил.

Реальное не грезится, не снится:
Я все его контрасты ощутил –
Всю резкость их! Светлица и темница;
Восторг и мука; синтез и распыл.

О сущем говорит любой антоним –
И я не зря словарь из них составил,
Вникая в диалектику начал.

Не хочет космос быть односторонним –
Не принимает однозначных правил!
Я радость откровенья испытал.

4

Я радость откровенья испытал,
Когда кусочки этого полипа
Восстановились! Радостный финал
Мне говорит о силе архетипа,

Который рост фрагмента направлял,
Не принимая дробности, рассыпа.
О, цельности влекущий идеал!
С механицистом спорил я до сипа,

Доказывая нашу правоту:
Живое не сводимо к мертвой сумме –
Свидетельствуют мята и душица.

Законы энтелехии я чту –
Они в любом поступке, в каждой думе!
Вот цель моя: осуществиться, сбыться.

5

Вот цель моя: осуществиться, сбыться!
Исконная потенция моя –
Как скрытая до времени грибница,
Которая, заветное тая,

Вынашивает план – как вверх пробиться,
В наружный мир? Подземная струя
Питает рост – и вскоре печерица
Поднимет во владенья бытия

Свою такую новенькую шляпку!
Читая благодарность в этом жесте,
За счастье быть природе я воздал.

Собрав лесного хвороста охапку,
Зажгу огонь – в нем жизни провозвестье.
Ведь что небытие? В Ничто провал.

6

Ведь что небытие? В Ничто провал –
В бездонное и стылое зиянье!
С ним споря, я лепил и рисовал,
Мир новых форм предчувствуя заране.

Я красоту возвел на пьедестал –
Лишь тень ее в Аиде иль нирване
Ты обнаружишь! Плоть я воспевал –
Все главное найдем на плотном плане,

А вовсе не за гранью всех вещей,
Где обитают формы-невидимки,
Желая здесь телесно воплотиться.

Но учит Будда: мнимое развей –
Что вещество? Подобье легкой дымки!
Я в колесе сансары только спица?

7

Я в колесе сансары только спица?
На Запад я глядел и на Восток –
Мой выбор вот: конкретным насладиться,
Лопату в руки взяв иль мастерок.

Назад в шуньяту хочешь возвратиться?
Предметный мир всего меня увлек –
О, бабочка! О, дерево! О, птица!
Вот ландыш – вот купырь – вот василек.

Гармония господствует от века
Над хаосом! Она творящей воле
Инертный подчиняет матерьял.

Ах, что бесплотный эйдос человека?
Мечтая о земной, весомой доле,
Круг бытия я превратил в штурвал.

8

Крут бытия я превратил в штурвал,
Корабль Земли направив к высшей цели –
Не Орион ли импульсы послал?
Разрозненность миры преодолели –

И понял я (пусть горизонт мой мал),
Что мир един! В нем организм прозрели
Не эллины ли? Сердцем я внимал
Платону, чьи сравненья, параллели

Нам помогли живое существо
Увидеть в этом космосе прекрасном!
Узоры звезд окно мое заткали.

Что дальше, что? Я знаю: ничего
Там не найду! Означась в небе ясном,
Мне мачтами предстанут вертикали.

9

Мне мачтами предстанут вертикали
Деревьев этих! Слово паруса –
Сонм облаков. Нас якоря держали?
Поднимем их! Плыдем на голоса

Стрельца и Девы. Цель близка? Едва ли!
Все шире зоревые небеса –
И мы растем, покуда не совпали
С безмерностью! Мы деим чудеса,

Объемля духом всю систему сфер.
Отныне энтелехия Вселенной
Нас движет, предвещая перемены –

В метаморфозе трав найдем пример!
Направлены к звезде благословенной
Земные колокольни и антенны.

10

Земные колокольни и антенны
Точнейший вектор истины дают!
Покуда мы еще не совершенны.
Но цель ясна. И это — Абсолют.

Кто говорит, что люди — манекены
С механикой внутри? Я вижу тут
Обманный ход! По сути мы нетленны –
Нас ангелы к бессмертию ведут.

На вырост нам дается мирозданье –
Для нас маяк затеплили в Персее!
Я верю естеству, как божеству.

Что эйдос мой? Эскиз, предназначенье.
Все сбудется! И я еще быстрее
По морю экзистенции плыву.

11

По морю экзистенции плыву,
Тот берег заповедный прозревая,
Где я свершусь! И оплотно канву
Доселе только мысленного рая,

Чьим проектантом издавна слыву,
Таинственный порыв не умеряя.
Рост не окончен! Глядя в синеву,
Хочу дойти до рубежа и края –

И вдруг понять: мой поиск завершен
Вблизи от асимптоты совершенства!
Назад я оглянулся без печали –

Вон Древо Жизни от корней до крон!
И боли было много, и блаженства.
А вы до ваших целей достигали?

12

А вы до ваших целей достигали?
Как важно с ними сущностно совпасть,
Провидя их совсем не в Зазеркальи,
А на Земле – я отвергаю власть

Недостижимой трансцендентной дали.
Вещественным я наслаждаюсь властью –
Мне песни птиц уверенность придали:
Прекрасна жизнетворческая страсть.

Иллюзии желаю обороть,
Иные принимая позывные:
То соловьи, а вовсе не сирены.

Ах, кто идею облакает в плоть?

Тока и нерестилища земные!
Воистину они благословенны.

13

Воистину они благословенны,
Живые формы! Я прорисовать
Хотел бы и артерии, и вены,
Себя в наитьи чувствуя опять

Причастником цветущей Ойкумены.
Роса лежит на листьях как печать
Свершенности! Чем веет от марены?
Догадываюсь: это благодать.

Прошло растение по ступенькам цикла –
И выявило свой потенциальный
Запас добра! Люблю плакун-траву –

Она еще покуда не поникла!
А утки бороздят залив зеркальный –
Приснившееся вижу наяву.

14

Приснившееся вижу наяву –
И смело довожу до воплощенья
Задуманное! Счастлив, что живу,
Посмертные отвергнув превращенья.

Что наш приход? Он встреча, randevu.
Все кончится. Но только замещенья
Вовек не будет – связи разорву,
Не чувствуя ни страха, ни смущенья.

Уходит энтелехия. Куда?
Увы, но не дает координаты
Отсутствие! Оно как небылица –

И мысль о нем от века не тверда:
Все смыслы там размыты и разняты.
Я жажду воплотиться, проявиться!

15–16.09.2001